

На следующее утро.

Мы переоделись в униформу академии и ждали Оттолулу в жилых помещениях Паблохетара. Я дал своим родителям магический фотоаппарат, штатив и видеозаписывающее устройство, сотворённые Арканой, и решил сделать их нашими хроникёрами. Они вдвоём уже довольно продолжительное время непрерывно снимают меня. Оттолулу разок заглянула к нам и сказала, что придёт за нами через час. И время почти пришло.

- Да не нервничай ты так, - обратился я к Саше, которая беспокойно сновала перед дверью. - Мужчина по имени Ги Амбарэд, который приходил к вам, вне всяких сомнений является обитателем мира магической пули, который входит в Паблохетара.

- ...Наша мама жива?.. - пробормотала Миша.

- В противном случае он бы не просил вас выбрать ей подарок на день рождения.

- Но как? - спросила Саша.

Эленезия должна была сгнать, создав Милитию - свою дочь и следующую богиню созидания.

- Не знаю, но, должно быть, Ги было неудобно раскрывать то, что она осталась в живых.

- ...Потому что мы бы пришли забрать Эленезию?

- Как сказать. Мы пока что не то что о мире магической пули, мы даже о Паблохетара ничего толком не знаем.

- ...Да, ты прав.

На данный момент у нас нет никаких зацепок. Они обе знали, что им остаётся только ждать. И всё же Миша с Сашей не могли не беспокоиться о своей матери.

В этот момент в дверь постучались.

- Это я, Оттолулу.

- Заходи.

Богиня постановлений Оттолулу открыла дверь и предстала перед нами.

- Вы готовы?

- Да.

- Тогда прошу за мной.

Мы пошли по коридорам дворца, следуя за Оттолулу, и вскоре прибыли в место, со всех сторон окружённое колоннами, а в центре оборудованное зафиксированным магическим кругом.

- Встаньте на магический круг, - и как только мы все в полном составе сделали то, что она просит, Оттолулу сказала: - Первый мелководный слой.

Всё перед глазами на миг окрасилось в белоснежный цвет, мы телепортировались и оказались перед двустворчатой дверью.

- Это аудитория первого мелководного слоя. В основном здесь проводятся лекции. Прошу, заходите.

Она широко открыла нам двери. Зайдя в аудиторию, мы увидели в центре круглую учительскую кафедру, а вокруг неё, со всех сторон, были упорядочено расставлены стулья и парты, за которыми уже сидели ученики в униформах. В основном они, казалось, были рассажены так, чтобы ученики из одной академии сидели все вместе, но были также и группы из учеников в разных униформах.

- Прошу, места мира Милития здесь, - подошла и указала на наши места Оттолулу.

- Правильно ли я понимаю, что раз это мелководная аудитория, то имеются и глубоководные?

- Есть средневодные и глубоководные аудитории. Малые миры серебоводного священного океана имеют глубину. Мы классифицируем миры, располагающиеся на слоях с первого по десятый, как мелководные, на слоях с одиннадцатого по двадцатый как средневодные, а на всех тех, что ниже, как глубоководные.

Кажется, подчинённый Бальзаронда говорил, будто мир Милития с первого слоя.

- По какому принципу вы их так классифицируете?

Услышав мой вопрос, Оттолулу взлетела, приземлилась на учительскую кафедру и направила магическую силу в оборудованную на ней сферическую доску.

- Глубина мира - это сила его порядков. Это величина влияния малого мира на серебоводный

священный океан. Магическая сила стекает с мелких слоёв к глубоким и аналогичным образом распространяется сила порядков.

Должно быть, сферическая доска является магическим артефактом. Она стала прозрачной, после чего внутри неё появились серебряные пузыри, которые, судя по всему, имитировали пять мелководных миров и один глубоководный.

- Допустим, магическая сила мелководного мира равняется десяти и столько же равняется вес его порядков. У глубоководного мира столько же.

Оттолуду дописала на доске: «Мелководный мир. Магическая сила - 10, Вес - 10» и «Глубоководный мир. Магическая сила - 10, Вес - 10».

- Следуя порядку среброводного священного океана, магическая сила течёт к глубоким слоям, а порядок распространяет свою силу в глубину. Единица магической силы и воздействия порядка перемещается.

Она отняла по единичке от магической силы и веса. Надпись на доске изменилась на: «Мелководный мир. Магическая сила - 9, Вес - 9».

- Магическая сила и порядки передаются глубоководному миру и превращаются в силу.

По единичке магической силы и веса от каждого из пяти мелководных миров - пять единиц того и другого в общем счёте - перемещается и добавляется к магической силе и весу, которые имеет глубоководный мир изначально. Надпись у глубоководного мира изменилась на: «Глубоководный мир. Магическая сила - 15, Вес - 15».

- По правде говоря, всё не так просто, но таков фундаментальный принцип порядка среброводного священного океана. Малые миры, обладающие большим количеством магической силы и где порядок воздействует сильнее, тяжелы и поэтому тонут по направлению к бездне и считаются глубокими.

Понятно, то есть седьмая Эленезия будет настолько крепче мира Милития, насколько сильнее будет функционировать порядок и магическая сила мелководных миров. Естественно, обитатели данного мира тоже будут в соответствующей степени сильнее.

- Поскольку измерить порядок малого мира и всю его магическую силу без остатка проблематично и крайне неэффективно, его положение в иерархии определяется количеством имеющейся у него огненной росы. Чем её больше, тем на более глубоком слое располагается малый мир.

Под «располагается» тут понимается не положение, а сила мирового порядка.

- То есть формально глубоководные миры отнимают у мелководных огненную росу?

- Можете понимать это и в таком ключе, однако огненная роса не принадлежит никому. Таков порядок во всём серебоводном священном океане. Огненная роса течёт по океану и путешествует сквозь различные пузыри.

Эквис отнимал огненную росу и говорил, что потреблял украденную огненную росу, но в итоге вот каким оказался ответ. И действительно, если взглянуть чисто на один мир Милития, то может показаться, что она расходуется. Тогда Эквис не знал о внешнем мире. Однако огненная роса попросту утекала в другие малые миры.

- ...Слушай... может тогда... - пробормотала стоящая рядом со мной Саша.

- Огненная роса мамы ушла во внешний мир, - шёпотом сказала Миша.

Их мать - богиня созидания Эленезия - сгинула. Но только в мире Милития. На самом же деле её основа утекла из мира, превратившись в огненную росу. А затем она вновь родилась в мире магической пули как богиня созидания.

- До начала сегодняшней лекции ещё есть время. Позвольте я поподробнее расскажу господам из мира Милития о порядке серебоводного священного океана. Прошу, присаживайтесь.

Я отодвинул ближайший к себе стул и сел на него. Все остальные тоже заняли свои места.

- Вы сказали, что глубоководные миры отнимают огненную росу у мелководных, однако перемещение огненной росы не происходит само по себе. А всё потому, что верховный бог малого мира поддерживает его порядок и не позволяет огненной росе утекать из него.

Оттолупу нарисовала на сферической доске прозрачный пузырь и подписала его: «Пузырчатый мир».

- Перемещение огненной росы происходит в основном в пузырьчатых мирах. Так мы называем бесчисленные тёмные пузыри, плывущие в серебоводном священном океане. Считается, что все миры начинают свой путь с пузырей. С этого начинали даже глубоководные миры, располагающиеся в бездне этого океана.

Она дописала слово: «Неэволюционировавшие».

- Пузырчатые миры - это неэволюционировавшие миры. Для серебоводного священного океана их можно считать не родившимися. А все потому, что в пузырьчатых мирах нет верховного бога и суверена. Без верховного бога невозможно полноценно контролировать порядок малого мира, а без суверена обитатели мира будут постоянно конфликтовать. К чему всё это приведёт, представить легко.

Нарисованный пузырчатый мир исчез, лопнув как пузырь.

- Поэтому-то мы и называем эти океанические пузыри, которые вот так исчезают сами по себе, пузырчатыми.

На доске вновь появилось много пузырей, которые соорудили пузырчатый мир.

- Но далеко не все из них исчезают. Внутри пузырчатых миров, которым повезло выжить, происходят изменения.

Оттолуду написала: «Рождение пригодного».

- В пузырчатых мирах тоже есть порядки и боги. В каждом из них есть семя воли мира, пытающейся вести мир в одном направлении. Семена воли мира незримы и не имеют чёткой воли. Каждый бог неопределённым образом действует согласно ей и пытается вести мир к корректному порядку. В большинстве случаев они терпят неудачу, но в благословлённых среброводным священном океаном пузырях рождаются пригодные.

В случае мира Милития семенами воли мира, вероятно, были шестерни Эквиса.

- Пригодные - это конечная точка эволюции живых существ. Соединяя в себе магическую силу и мощь, они обладают силой, превышающей таковую у богов; силой вести мир в лучшем направлении. А рост численности пригодных влечёт за собой ещё более глобальное изменение малого мира - рождение верховного бога мира, - Оттолуду сухо продолжила своё объяснение: - Существование пригодных усиливает огненную росу мира и придаёт порядку огромную силу. Одно из семян воли мира, которыми обладают боги, проклянется и родится зовущееся волей мира создание - верховный бог мира.

В мире Милития всё было немного не так. То, что сделал Грэм, было экспериментом, в ходе которого он собрал рассеянные семена мировой воли и силой их соединил, чтобы проверить, обладают ли они волей. На практике они образовали скопление богов из шестерёнок по имени Эквис. Они называются семенами мировой воли, но было естественнее называть их её кусочками, раз они функционируют, сливаясь воедино. Вероятно, других примеров подобных случаев в пузырчатых мирах не было, и они не знают об этом.

- Рождение верховного бога мира сильно меняет мир. Верховный бог выбирает суверена, достойного править малым миром, а кандидатами на его роль являются пригодные.

- Ты имеешь в виду пригодного стать сувереном?

- Пригодных стать сувереном, пригодных эволюционировавшего мира. Верховный бог за счёт своего порядка чует тех, кто подходит его миру.

Так значит огненный росовик Вэйд был кандидатом в суверены? В мире Милития новые жизни перестали рождаться из-за того, что я остановил разрушение. Поэтому пригодные и не рождались, и Эквису пришлось порождать его принудительным путём за счёт собственных сил.

- Верховный бог выбирает правителя мира из числа пригодных. Таким образом рождается суверен и пузырчатый мир эволюционирует до серебряного пузыря.

Теперь я практически уверен, что перерождение мира для стабилизации порядка привело к тому же результату, что и эволюция до серебряного пузыря.

- А есть ли другой способ эволюции?

- Нет. Все малые миры проходят через данный эволюционный процесс, следуя порядку серебряного священного океана, - мгновенно ответила на мой вопрос Оттолулу.

Похоже, мир Милития - исключение из правил, а в Паблохетара не знают о том, что эволюция возможна без верховного бога и суверена.

- С другой стороны, незволюционировавшие пузырчатые миры постоянно выпускают огненную росу. А её получателями становятся малые миры, уже прошедшие через эволюцию. Магическая сила и огненная роса текут с мелководных слоёв к глубоководным.

Как мы и предполагали. До перерождения мира огненная роса стекала из мира Милития в другие миры. Эленезия, а возможно... где-то там есть и мои подчинённые, которые покоятся на том холме, с которого открывается вид на весь Мидхейз.

- Все суверены желают заполучить выпускаемую пузырчатыми мирами огненную росу, чтобы привести свой мир к более глубоким слоям. Огненная роса - это сила. Чем больше росы, тем больше силы и тем глубоководнее станет мир.

Не трудно представить себе, что случится.

- В серебряном священном океане часто вспыхивают конфликты за получение огненной росы, которые нередко приводят к катастрофическому ущербу для малых миров. Пожар войны сжигает оба мира, и порой это приводит к тому, что оба мира исчезают. Чтобы избежать этого, присоединившиеся к альянсу академий верховные боги всевозможных миров и создали Паблохетара.

Оттолулу написала: «Сереброводная иерархическая война».

- Огненная роса, что была выпущена в территориальных водах Паблохетара, временно собирается альянсом академий, а затем раздается победителям серебряных иерархических войн - сражений за иерархию между академиями, которые проводятся в Паблохетара, чтобы

выяснить, какой из миров сильнее.

Если конфликт за огненную росу обострится и сами малые миры будут уничтожены – от этого никто не выиграет.

Полагаю, среброводная иерархическая война – это заключение договора для распределения огненной росы мирным путём. Другими словами, это опосредованная война. Кажется, Ронклус тоже упоминал нечто подобное.

– Идеал Паблохетара – штиль среброводного священного океана – проще говоря, гармония.

Гармония, говоришь? Надеюсь, это действительно так.

– При утрате огненной росы пузырчатые миры теряют жизни. Значит ли это, что те его обитатели, которые должны были реинкарнироваться, переродятся в других мирах?

– Именно так, суверен Анос, – ответила Оттолулу, будто это был какой-то пустяк.

– Почему вы не возвращаете огненную росу? У них ведь есть собственные жизни.

– Что вы имеете в виду? В момент смерти их жизнь подходит к концу. Они просто начинают новую жизнь в новых мирах и являются уже совсем другими личностями с таким же началом.

– А что если они использовали заклинание «Силика»?

Оттолулу озадачено наклонила голову.

– Приношу свои извинения, но мне это заклинание неизвестно. Такой магии не существует в мирах, присоединившихся к альянсу академий.

У них нет «Силики»? Магия, которую продемонстрировал мне Узурпатор Двух Законов, а точнее не он, а Ронклус, явно на порядок превосходила магию мира Милития. Трудно представить, что у них нет перерождающей магии, хотя в мире Милития это высшее заклинание магии основ.

– Вот эта формула, – я нарисовал магический круг «Силики», однако формула вдруг вышла из-под контроля и взорвалась. – ...О как?

– Суверен Анос, судя по увиденной мной реакции, при своей текущей формуле «Силика» является ограниченной магией. Реализовать её можно лишь задействовав весь порядок мира Милития. Воспользоваться ей можно исключительно в вашем мире.

Понятно. Ронклус спрашивал у меня: обычное ли дело перерождение в моём мире, и сказал, что в отличие от обычной магии перерождения при использовании «Ладпилики» воспоминания не утрачиваются.

- Что происходит с воспоминаниями во время перерождения?

- Есть несколько способов сохранить их, но все они подвергают основу огромному риску. Реинкарнацией в истинном смысле этого слова это назвать нельзя потому, что вы просто наследуете текущую жизнь.

Проще говоря, у них нет реинкарнации, позволяющей без рисков унаследовать воспоминания. Поэтому под перерождением в среброводном священном океане понимается в основном новая жизнь. Их взгляд на это фундаментально отличается от нашего.

- Возвращение же огненной росы пузырчатым мирам – это чистая глупость, которая приведёт к исчезновению жизни. Ведь пузыри в итоге исчезнут. Бросить в них жизнь – всё равно что вернуть наконец-то добравшуюся до моря рыбу обратно на сушу. Возможно, в религии вашего мира всё не так, но таков закон среброводного священного океана, – но вместо того, чтобы поспорить со мной, Оттолулу мягко сказала: – Для жизней большая удача, если огненная роса покинет мир. Ведь это доказательство того, что они были благословлены океаном.

В её словах определённо есть доля истины, учитывая, что пузырчатые миры обречены на медленную гибель.

- Но ведь пузырчатые миры не сгинут, если вернуть им огненную росу.

- Понимаете...

- Что за бред ты несёшь, недалёкий суверен? На то ты и обитатель мелководного мира, – раздался бесцеремонный голос.

Где-то я его уже слышал. Незыблемый Король Картинас, кажется? Тот самый, который прошлой ночью врезался в поезд владыки демонов.

- Даже если ты всё объяснишь этому тупице, он всё равно не выполнит условия присоединения к альянсу, Оттолулу. Это пустая трата времени.

На кафедру поднялся низкорослый мужчина с маленькими усиками. Он был одет в роскошные одеяния с эмблемами пузырей и волн, а также замков.

- Сегодня суверен мира серебряных замков Баландиаса, Незыблемый Король Картинас Илвена, прочитает тебе лекцию. Мелководные по магической силе и мозгам тупицы должны сжаться в клубочек и покорно заткнуть свой рот. Таковы правила приличия серебряного океана.

- Ну так что, Оттолулу, что будет в таком случае?

- Ублюдок... - Картинас сильно разозлился, злобно взглянул на меня покрасневшим лицом, указал на меня и сказал: - Не смей считать себя равным мне лишь потому, что ты тоже суверен! Я - Незыблемый Король, восседающий в глубоководных слоях и правящий миром с двадцать первого слоя. Раз ты только появился в Паблохетара, то ты, должно быть, обитатель мелководного мира, так? С какого ты слоя? Говори.

- Даже если твой мир погрузится немного глубже, твоя лёгкая голова всё равно улетит в небо.

Он покраснел ещё сильнее, однако тут же передумал и улыбнулся.

- Ха-ха, ты даже не знаешь, какое положение в иерархии занимает твой мир. Какой ты жалкий. Оттолулу, ты ведь уже всё выяснила? Поделись с нами.

После чего Оттолулу сказала:

- Измерение объёма огненной росы, которой обладает мир Милития, было завершено сегодня утром.

Тяжко ей, наверное, пришлось, мы ведь прибыли буквально прошлой ночью.

- Однако вынесение вердикта отложено из-за того, что выявить численное значение было невозможно. Предварительно, объём огненной росы, которым обладает мир Милития, равняется миру с нулевого слоя. Также существует небольшая вероятность того, что их мир неэволюционировавший.

Услышав это, ученики всех академий, которые до этого момента не обращали на нас особого внимания, все разом начали переговариваться друг с другом.

- ...Что это значит?

- Этого не может быть. Всё-таки неопределяемое значение означает, что...

- Угу... Оно слишком маленькое...

- Но как тогда они сюда попали? Без эволюции выйти в серебряный океан невозможно. Дело явно не в том, что у них просто мало огненной росы...

- Но как они эволюционировали, если у них огненной росы даже на первый слой не хватает?.. По идее, их мир должен был просто сгинуть...

- Ва-ха-ха-ха-ха-ха!! - раздался громкий смех, заглушающий весь поднявшийся от голосов учеников шум. - Мир с нулевого слоя? Ха-ха-ха, ва-ха-ха-ха-ха-ха!! - хохотал Картинас, держась за живот, с насмешливым выражением лица. - Что это за бред? Я уже довольно много лет живу в Паблохетара, но даже я никогда о таком не слышал. На нулевом слое же только пузырьчатые миры!! А раз существует вероятность того, что ваш мир не эволюционировал, то избравший тебя верховный бог, должно быть, мелководен как не знаю что.

- То, что он абсолютно никудышный отрицать не стану, а вот того, чтобы он меня выбирал, я не припоминаю. Это навязывание дурацкого порядка. Я разобрал его по частям и превратил в удобный инструмент.

- Не помнишь, чтобы он выбирал тебя? Что это ещё за дурацкое оправдание?

- Это всё потому, что ты, судя по всему, скован общепринятой точкой зрения. Упрощаю для тебя: я - непригодный.

На мгновение Картинас был ошеломлён, но затем выражение его лица стало ещё более вульгарным.

- Так тебя не только не выбирал верховный бог, так тебя ещё и прозвали непригодным?! Ва-ха-ха-ха!! Не, ну вы слышали, ребята? Его даже убогим будет назвать слишком мало! - напыщенно жестикулируя, обратился Картинас к ученикам в аудитории. - Непригодный суверен? Неслыханно! Вот вам и причина пожить подольше! Не, ну а что, ведь в Паблохетара появился максимально никудышный мирок!!!

Ученики всех академий озадаченно уставились на меня так, будто смотрели на диковинного зверя.

- В словах Незыблемого Короля есть смысл. В моём мире вообще никогда не рождались непригодные.

- Непригодные - это же те, кто идёт против порядка? Если да, то я слышал, что мой верховный бог уничтожил несколько десятков таких.

- Иначе говоря, верховный бог мира Милития настолько слаб, что его подчинил непригодный?

- В моём мире было много непригодных, но я порешил их всех своими собственными руками. В конце концов, у них даже нет права быть избранным верховным богом. Для нас, пригодных, они ничтожные создания, - высказались суверены.

- Ва-ха-ха-ха-ха-ха-ха, ну что? Начинаешь понимать своё место, не так ли? Любой из присутствующих здесь суверенов легко давит подобных тебе непригодных, как букашек. И я тоже, разумеется, - Картинас ухмыльнулся и испустил магическую силу, чтобы оказать на

меня давление. Воздух в аудитории вздрогнул. – Даю три секунды. Подойди сюда и пади ниц предо мной. Таковы правила приличия по отношению к суверену глубоководного мира.

– Хм, я не особо к такому привык, но раз таковы правила приличия серебряного океана, то ничего не поделаешь.

Я медленно встал, а на лице Картинаса появилась вульгарная, самоудовлетворённая улыбка.

– Хым, так и надо было сделать с самого начала. Все вы непригодные строите из себя невесть что. Обжёгшись на этом, ты больше никогугхо-о-о!!

Его ботинок, по которому я непринуждённо пнул, угодил прямиком в его рот.

– В чём дело? Свали уже поскорее отсюда, холоп. Разве мелководные по магической силе и мозгам тупицы по правилам приличия не должны сжаться в клубочек и покорно заткнуть свой рот?

От гнева его волосы встали дыбом.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740132>